





**Серг Усов**  
**ПОПАДАНЕЦ**  
**Маг Тени**

**Книга 1**

**RUGRAM**

**Москва**

**2024**

УДК 82-312.9

ББК 84.4

У76

**Усов С.**

У76 Попаданец. Маг Тени. Книга 1 / С. Усов, — М. : Т8  
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 276 с. —  
(Попаданец. Маг Тени).

ISBN 978-5-517-11453-2

В средневековом мире Герталы господствуют маги, являющиеся в нём аристократией. В тело одного из них, семнадцатилетнего Вита из уничтоженного врагами рода ол Шерриг, вселяется сознание погибшего на Земле Андрея Немченко, нашего тридцатishестилетнего современника. Какие приключения его ждут? Сможет ли он победить врагов и найти себе друзей? Какие сюрпризы ему подготовила новая реальность?

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11453-2

© Серг Усов, текст, 2024

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

## Глава 1

Дверь захлопнулась перед самым носом, и на площадке зазвучал стук каблуков. Не задержавшись у лифта, сапожки начали выбивать дробь по лестнице, стихавшую по мере удаления.

— Чёрт, Лика! — Андрей ударил кулаком по косяку и упёрся лбом в глазок.

Всё, она уже точно не вернётся, и тем не менее что-то погнало его на кухню к окну. С пятого этажа открылся вид на заставленный автомобилями вокруг детской площадки двор.

Молодая женщина, с которой у Андрея за последние два года было немало прекрасных моментов, выскочила из подъезда, на ходу запахивая пальто. Остановится? Может, ещё передумает?

Да, остановилась, но только на несколько секунд, чтобы пропустить проезжавшую мимо подъезда машину. Затем переступила через неубранную коммунальщиками тонкую полоску наледи, перебежала дорожку, несколько раз метнулась вдоль капота своего «фольксваген-пассат», зло пнула колесо «ренджровера», подпёршего её водительскую дверь, и влезла за руль через пассажирское сиденье.

— Прощай, красавица, — вздохнул Андрей.

Его фраза словно послужила командой энергетикам — во дворе зажглось уличное освещение, хотя было ещё достаточно светло.

Лика на своей машине скрылась за «Пятёрочкой», а брошенный ею партнёр пошёл к себе в комнату.

Надо отдать подруге должное, она всегда, когда уходила, оставляла после себя порядок, близкий к идеальному. Так же поступила и в этот, последний, раз.

Двухкомнатная квартира, доставшаяся Андрею после смерти родителей в безраздельное пользование, теперь вновь стала берлогой одинокого холостяка.

Ну не готов он в свои тридцать шесть лет к семейной жизни. Может, оттого, что сам был поздним ребёнком — мать родила его, когда ей исполнилось сорок, а отцу и вовсе сорок три, — или Андрей ещё не встретил ту единственную, с которой мог бы прожить до старости, но перспектива идти в ЗАГС его не прельщала.

Анжелика тем и привлекала, что, помимо красоты и ума, отличалась яростным желанием делать служебную карьеру, значит, семья и дети не должны быть у неё на первом плане.

Так он думал, и, как теперь выяснилось, ошибался.

Последние пару месяцев подруга всё менее прозрачно стала намекать на необходимость узаконить их отношения, а сегодня заявила об этом прямо и в свойственной ей манере весьма агрессивно и напористо.

Действие рождает противодействие, Андрей так же без недомолвок откровенно объяснил Лике свою позицию, в результате чего опять остался в одиночестве.

На столе завибрировал смартфон. Отвечать не хотелось, но проявить в этом упорство сил не хватило. Звонили с работы.

— Бери документы и приезжай в офис. — Галка, секретарша шефа, удивительным образом умудрялась одновременно говорить, жевать и зевать. — Предупреждаю сразу, он злой, как тысяча демонов.

— А Борисыч помнит, что он сам меня сегодня в отгул отпустил?

— Он не нашёл папку по «Аэлите» и знает, кто у нас не любит задерживаться на работе, зато любит таскать служебные бумаги домой. Не раздражай его и меня ещё больше.

— Ты-то тут при чём?

— При том. На часы посмотри. У меня уже через пятнадцать минут должен рабочий день закончиться, а я по твоей милости проторчу здесь ещё как минимум час.

Пришлось в спешке одеваться.

Последние четыре с половиной года Андрей работал в фирме, занимающейся независимым аудитом, проверкой финансовой деятельности предприятий и организаций. Заказчиками чаще всего являлись владельцы бизнеса, желающие контролировать эффективность и деловую чистоплотность наёмного менеджмента. Проще говоря, получающие доходы бездельники хотели быть уверенными, что их не обворовывают, для чего они платили деньги таким, как Виктор Борисович Плотников, а те посылали рыть землю (ну, образно говоря) таких, как Андрей Николаевич Немченко.

С вешалки он снял кашемировое пальто — начало марта в этом году выдалось достаточно прохладным, взял с тумбы ключи от машины и тонкий портфель с бумагами. Дверь закрыл только на один из двух имеющихся замков. Дорогой оргтехники у него нет, мебель ещё от родителей, украшений отродясь не носил, а те, что остались от мамы, подарил тётке и двоюродной сестре, деньги все на картах, так что грабить в его квартире было нечего.

Вспомнились времена, когда стены подъезда местные любители словесности исписывали похабщиной, в пахнувшем мочой лифте половина кнопок была сожжена, а под лестницей первого этажа валялись шприцы, брошенные наркоманами. Всё это в далёком прошлом, сейчас подъезд сиял чистотой и ремонтом.

Вызвав лифт, Немченко услышал шум поднимающейся кабины и топот спускающихся по лестнице людей. В открывшуюся дверь за ним вошли двое крепких мужчин в утеплённых кожаных куртках.

— Вниз? — уточнил Андрей у нежданных попутчиков и

протянул руку к панели управления.

— На технический, — ответил более высокий из них, первым надавив нужную ему кнопку десятого, нежилого этажа.

Кабина вместо того, чтобы спускать аудитора вниз, поехала вверх.

— Вы... — Немченко хотел назвать незнакомцев наглецами, но, разглядев их отъевшиеся морды и крепкие плечи, передумал.

— Николаич, дорогой, мы к тебе, — оскалился второй попутчик. — Тебя ведь Жанна Петровна просила не копать переводы в «Стройбанк» и «Консалтинг плюс»? Ну, просила ведь. Признавайся.

— Я...

— Где у тебя неучтённые поручительства? — спросил высокий. — Говори откровенно, как попу на исповеди, и не заставляй, братан, спрашивать другими способами.

— Сдаётся мне, Сань, они у него при себе, — догадался его приятель.

— А ведь похоже, так и есть, — усмехнулся названный Саней.

Портфель Андрей отдал без всякого сопротивления. Проявлять героизм, защищая бумаги, изобличающие одних жуликов в глазах других, было бы откровенной глупостью.

Когда кабина остановилась, на техническую площадку вышли все втроём.

— Да, это то, что нам надо, — второй незнакомец сложил нужные ему бумаги вчетверо и убрал во внутренний карман, остальные документы впихнул обратно в портфель. — Бывай, терпила.

Его напарник сделал резкое движение, и Андрей почувствовал невыносимую боль в сердце. В глазах помутилось, и он осознал, что падает с большой высоты. Одна рука в полёте пыталась зацепиться за любой выступ в

кладке, но так и не смогла.

Разросшийся у основания стены ивняк принял на себя упавшее сверху тело и оттолкнул дальше, в наполовину заваленный снегом ров.

Провалившись в плотный сугроб, Андрей неожиданно не ощутил последствий удара, и даже боль в сердце прошла, весь его организм онемел, как будто бы он был бесчувственным бревном, а не человеком. Впрочем, онемение длилось совсем недолго — секунду, две — сменившись жаром, принесшим наслаждение.

Висевший под нательной рубахой в виде бриллиантового кулона, изготовленный матушкой амулет великого огненного восстановления сделал своё дело, спасши жизнь её младшего сына, и рассыпался в мелкую крошку.

Какой, к чертям собачьим, ещё амулет? Голову захлестнули потоки сумбурных мыслей. Что вообще происходит? Тело словно начало жить своей, независимой от сознания жизнью, принявшись выбираться из снежного завала к отвесу рва.

Руки — что за гадство-то, в самом деле? — они тонкие, изнеженные, ухоженные. Взгляд из-за нахлынувшего вдруг страха переместился с ладоней на грудь и ноги. Нет, не девушка. Парень. Да, он парень, только, кажется, совсем молодой. В предрассветном сумраке Андрей это хорошо рассмотрел.

— Ты видел, где он упал? — послышался хриплый мужской бас со стены.

— Какая разница где? С болтом в сердце не живут. К тому же по одежде это был всего лишь кто-то из слуг. Побежали к южному крылу, а то всё самое весёлое пропустим.

Шум шагов удалился к башне. В замке всё ещё шло сражение. Дружинники рода Шерригов не хотели отдавать жизни даром.

Болт в сердце? Действительно, на накинутаой в спешке

охотничьей куртке на левой груди виднелось отверстие, чернеющее по краям сгустком крови. Сам арбалетный снаряд превратился в пыль под действием восстановительного заклинания.

— Бред какой-то, — произнёс Немченко.

И голос не его — звонкий, молодой, такой, каким он и должен быть у семнадцатилетнего Вита ол Шеррига, сына Редина, пятидесятилетнего воздушного мага, и Нии, сорокачетырёхлетней огненной.

Сознание будто бы через дозатор мелкими крупичками получало информацию от другой личности, ранее пребывавшей в том теле, в котором Андрей сейчас себя обнаружил.

Растерянность от полного сюрреализма происходящего, сомнения в здравости своего рассудка, безумная идея насчёт розыгрыша бушевали недолго. Жажда выжить оказалась намного более сильным чувством. Нужно было не рефлексировать, а срочно спастись. Рано или поздно Вита среди убитых не обнаружат, и начнутся поиски.

Бежать сломя голову подальше от замка — явно не самое лучшее решение. Да, твердыню Шерригов перероют сверху донизу в первую очередь, однако уйти пешком от конных, да ещё без припасов и денег, не получится никак.

Спрятаться в деревне? Семье Вита принадлежало крестьянское поселение на три с половиной сотни дворов. Но поселенцы забиты и покорны любой власти. Молчать как партизаны на допросе они не станут и выдадут сразу же.

Пока мысли крутились в голове, тело уже действовало. Необходимо спешить, вскоре рассвет вступит в свои полные права. Подумать о том, что произошло и как жить дальше, можно и потом.

Более ста лет назад Шерриг был кардинально перестроен, изменилась даже геометрия периметра стен. Из круга периметр замка стал квадратом, и на месте, где когда-то